

И. А. Дамбуев

ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЕ САГААН 'БЕЛЫЙ' В БУРЯТСКОЙ ТОПОНИМИИ¹

Статья посвящена исследованию употребления бурятского цветообозначения *сагаан* 'белый' в топонимии. Актуальность исследования обусловлена необходимостью более глубокого осмысления национально-культурного своеобразия бурятской топонимии, способного выявить особенности ментальности монгольских народов и более адекватно представлять бурятскую топонимическую лексику в лексикографических изданиях. Новизна исследования заключается в том, что впервые в качестве объекта исследования выступает употребление бурятского цветообозначения в топонимии этнической Бурятии. В работе рассматривается на материале лексикографических источников и предшествующих исследований концептуальное содержание цветообозначения *сагаан* в бурятском языке и культуре. Особое внимание уделяется изучению бурятских топонимов-словосочетаний с цветообозначением *сагаан* и определяемым компонентом, выраженным именем существительным. Показано, что с цветообозначением *сагаан* употребляется широкий перечень компонентов, обозначающих орографические и гидрографические объекты, особенности грунта, растительного и животного мира. Приведены количественные данные по частотности употребления компонентов. Автор выдвигает предположение, что в большинстве случаев цветообозначение *сагаан* употребляется в топонимии в своем основном цветовом значении, указывая на белизну глауберовой соли, известняка, мрамора, мела и т.д. Показаны возможные случаи нецветового употребления цветообозначения, связанные с реализацией переносного значения 'открытости', 'ровности' при номинации островов и степных пространств, а также 'проходимости' обозначаемого объекта при характеристике перевалов. Автор также проводит сравнение употребления бурятского цветообозначения *сагаан* и русского цветообозначения *белый* в топонимии. Установлены как сходства, так и различия в употреблении, которые можно объяснить различиями на концептуальном уровне.

Ключевые слова: цветообозначение, белый, бурятская топонимия, русская топонимия, семантика.

Введение

Лингвистические исследования слов-цветообозначений на материале разных языков получают развитие уже не одно столетие и насчитывают не одну сотню публикаций. Как отмечает А. П. Василевич, «цветонаименования активным образом привлекались в качестве материала для анализа в таких совершенно разных областях, как отработка методов выделения семантических полей, этимология и история языка, описание языковой картины мира и другие проблемы языка и мышления, проблемы детской речи и даже проблема доминантности полушарий мозга <...> проблемы использования цвета и цветовой символики в древности, а также исследования цветowych этнокультурных особенностей. Наконец, нельзя оставить без внимания и разнообразные прикладные работы – начиная от психодиагностики и цветотерапии и кончая разработкой рекомендаций по роли цвета в рекламе, визажистике и т.п.» (Наименования ..., 2007: 5).

Масштаб исследований, посвященных словам-цветообозначениям, можно приблизительно оценить по данным библиографии по «антропологии цвета», составленной Л. В. Самариной (Наименования..., 2007: 279–314), в которой на 2007 г. приводится 690 источников от небольших статей до крупных монографических исследований. Интерес к данной лексической группе слов несколько не угасает и в последующие годы. За последнее десятилетие в России были защищены более 60 диссертационных исследований, посвященных цветообозначениям.

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект XII.193.1.5. Ментальность монгольских народов в зеркале языка, № АААА-А17-117021310266-8).

Постоянный интерес к ним можно объяснить тем, что «цветообозначения являются удобным объектом для исследования, так как образуют ограниченную лексико-семантическую группу» (Норманская, 2005: 9).

Среди работ, посвященных цветообозначениям, имеются работы, в которых исследуется употребление цветообозначений в топонимии. Изучение цветообозначений на материале топонимной лексики того или иного языка позволяет помимо определения цветовых характеристик обозначаемых объектов показать и возможные нецветовые значения цветообозначений. Так, например, на материале русских топонимов разные нецветовые значения цветообозначений показаны в работах Р. А. Агеевой (Агеева, 2004), А. В. Суперанской (Суперанская, 1984), Е. В. Цветковой (Цветкова, 2012) и др. В тюркоязычной топонимии нецветовые значения прилагательных цвета показаны в работах А. Н. Кононова (Кононов, 1978), Н. А. Ласыновой (Ласынова, 2012), Э. М. Мурзаева (Мурзаев, 1996), Д. Хамуркопарана (Хамуркопаран, 2013), Ф. Г. Хисамитдиновой (Цветообозначения ..., 2019) и др.

Что касается цветообозначений в бурятской топонимии, то специальных исследований на эту тему мы не обнаружили. В исследованиях по бурятской топонимии и в топонимических словарях при объяснении топонимов с цветообозначениями приводится, как правило, их цветное значение: «Саган, падь, правобережье р. Ныгдушка. Назв. от бур. *сагаа(н)* – 'белый, бледный, светлый, серебряный, молочный, сливочный'» (Гурулев, 2011: 50). Иногда можно обнаружить некоторый объем экстралингвистической информации, связанной с объектом и объясняющей выбор того или иного цветообозначения: «Цаган-Нур», название ряда мелких озер в Забайкалье – от бур. *сагаан* – белый (*цагаан* – диалектное произношение), *нуур* – озеро; «белое озеро». Такие озера имеют берега с белыми выцветами солей. Однако в зависимости от колебания климатических условий (осадков) у берегов Цаган-Нура не всегда бывают выцветы солей» (Мельхеев, 1969: 176).

Большинство людей, интересующихся происхождением и значением географических названий, довольствуются, как правило, выяснением основного значения того или иного цветообозначения, лежащего в основе топонима. Однако целенаправленный сбор топонимов с цветообозначениями показывает, что они могут характеризовать самые разные объекты, которые не всегда легко представить в сочетании с цветообозначением, если брать его цветное значение. Так, если можно легко вообразить *белый камень* или *белую скалу*, то *белая река* или *белое поле* определенно наводят на мысли о каком-то особом употреблении цветообозначения. В связи с этим, в данной статье предпринимается попытка подробно исследовать употребление бурятского цветообозначения *сагаан* 'белый' в топонимии, что будет способствовать дальнейшим исследованиям других цветообозначений в бурятской топонимии.

Материалом исследования является авторская картотека бурятских топонимов с цветообозначением *сагаан* 'белый', составленная на основе: а) топографических карт и полевых исследований; б) реестров наименований географических объектов Республики Бурятия, Иркутской области и Забайкальского края, сформированных на основе Государственного каталога географических названий (ГКГН) и выложенных на сайте Росреестра; в) топонимических словарей соответствующих регионов (Мельхеев, 1969; ТСЭБ, 2007; Гурулев, 2011; Березовский, 2018). Общее количество топонимов с цветообозначением *сагаан* составляет 314 единиц.

Белый цвет в бурятском языке и культуре

Прежде чем приступить к анализу употребления цветообозначения *сагаан* в бурятской топонимии, необходимо хотя бы в общих чертах представить его концептуальное содержание, опираясь на лексикографические источники и труды по данной проблеме.

В толковых словарях основное цветное значение цветообозначений семантизируется, как правило, через те или иные «объекты наивной картины мира, с которыми в сознании но-

сителей ассоциируются данные названия» (Норманская, 2005: 13). Например, в толковых словарях русского языка цветообозначение *белый* в своем основном значении определяется следующим образом: «цвета снега, молока, мела» (СРЯ, 1984: 78; БТСРЯ, 2000: 70). Подобный способ описания семантики цветообозначений распространен и в научных исследованиях. Так, А. Вежбицкая утверждает: «чтобы понять такие слова, как *latuy* или *rara*? (имена цвета в языке хануноо. – И.Д.), нужно понять концептуальные прототипы, с которыми эти слова соотносятся» (Вежбицкая, 1996: 256). По мнению Е. В. Рахилиной, в качестве таких прототипов лучше всего выступают имена природных объектов: «их цвет плохо соотносится с эталонным, он не всегда равномерен и одинаков у разных экземпляров – но он хорошо известен каждому носителю языка, который не задумываясь скажет *зеленая* про лягушку, *серая* про мышь, *синее* или *голубое* про небо, *белое* про облако и под.» (Рахилина, 2008: 195).

Толковый словарь бурятского языка в настоящее время еще не издан, поэтому при определении значения прилагательного *сагаан* можно использовать толковый словарь монгольского языка, учитывая родство бурятского и монгольского языков. Так, первым значением монг. *цагаан* является ‘цвета снега, светлый’ (Цэвэл, 1966: 777), ‘противоположный черному, цвета снега’ (МХИТТ). Ближайшие переносные значения можно передать такими определениями, как ‘легкий’, ‘беспрепятственный’, ‘спокойный’, ‘честный’, ‘хороший’, ‘священный’, ‘правдивый’ (Цэвэл, 1966: 778).

В бурятско-русском словаре цветообозначение *сагаан* помимо первого значения ‘белый’ имеет значения ‘бледный’, ‘седой’, ‘светлый’, а также переносные значения ‘незлопамятный, безобидный, добродушный’, ‘чистый, честный; незапятнанный’ (БРС, 2010: 134–136). Отмечается, что цветообозначение употребляется в составе продуктов питания, зоологических и ботанических названий, в составе названий металлов, кристаллов, является составной частью названий явлений и предметов с частичным переносным значением, является обычным эпитетом к ряду слов и выражений. Многие из них являются кальками с русского языка, например, *сагаан хилээмэн* ‘белый хлеб’, *сагаан баабгай* ‘белый медведь’, *сагаан хүнинүүд* ‘белые ночи’ и т.д. Однако есть и такие употребления, которые свидетельствуют о символическом значении этого цветообозначения. О них речь пойдет ниже.

Прежде всего, необходимо отметить, что «белый и черный, как и во многих других культурах, выступают антиподами – по противопоставлению дня и ночи, света и мрака, олицетворяющие доброе и злое начала» (Баинова, 2005: 11). Как отмечает Г. Р. Галданова, «белый цвет во многих архаичных культурах соотносится с солнцем, это один из его атрибутов» (Галданова, 1987: 12). Однако, «у бурят непосредственных данных о солярно-лунарном культе сохранилось немного, но осталась вера в священность и магическую значимость белого цвета как отзвук поклонения солнцу, свету» (Галданова, 1987: 12). Возможно, что связь цветообозначения *сагаан* с солнцем и светом кроется в этимологии слова. По мнению Е. В. Сундуевой, бур. *сагаан* и монг. *цагаан* могут восходить «к форме **čarγan*, в которой выпал корневой согласный *r*. Корни **sar / čar* соотносятся с яркой, ослепительной вспышкой света: п.-монг. *čargi-*, монг. *царги-* ‘слепнуть (от блеска снега)’, бур. *һарга-* ‘слепить глаза (о солнечных лучах)» (Сундуева, 2016: 7).

Исследователи цветообозначений у монголоязычных народов едины в том, что белый цвет олицетворяет собой благополучие, счастье, чистоту, благородство, источник силы и здоровья, отсутствие неудач, почет и высокое положение в обществе, открытость (Жуковская, 1988: 158; Баинова, 2005: 15; Хинзеева, 2011: 15). Как отмечает Н. Л. Жуковская, «все предметы, окрашенные в белый цвет самым лучшим красителем – самой природой, заключают в себе вышеперечисленные качества. Прежде всего это относится к молоку и молочным продуктам» (Жуковская, 1988: 158). Молоко и молочные продукты, называемые бурятами *сагаан эдээн* букв. ‘белая пища’, являются для монголоязычных народов одним из основных продуктов питания, источником их благополучия, и становятся одним из природных цветовых прототипов концепта *сагаан*, формируя у него перечисленные коннотативные значения. Молоко

широко используется как «жертвоприношение духам-хозяевам местностей и духам-предкам рода, в обрядах жизненного цикла, в свадебной обрядности, при захоронении последа, при первой стрижке волос ребенку, при выборе места погребения для умершего, в обрядах календарного цикла (первая дойка кобылиц и начало изготовления кумыса, стрижка овец и валяние войлока), во время крупных праздников Цагаан-сара и Надома (пиалу молока или кумыса подносят победителям во всех спортивных соревнованиях, молоком обрызгивают крупы лошадей – победителей в заездах, молочные продукты – неперенный элемент застолья). Молоком кропили головы ягнят-самцов, оставленных на племя. При кастрации животных в течение трех дней нельзя было отдавать молоко и молочные изделия на сторону. Пиалой молока встречали зашедшего в юрту гостя. Молоком кропили вслед отъезжавшему, желая ему счастливого пути и успеха в задуманных делах» (Жуковская, 1988: 158–159).

Важным элементом в понимании концептуального содержания цветообозначения *сагаан* является название главного бурятского праздника *Сагаалган* (монг. *Цагаан сар* букв. 'Белый месяц'). Само название *Сагаалган* Г. Р. Галданова объясняет как «'белый праздник', дословно 'очищение', 'приобщение к белому'» (Галданова, 1987: 12). Этот древний праздник, аналог Нового года, отмечался до XIII в. осенью, и его название Д. Банзаров объясняет следующим образом: «надобно думать, что название это произошло от слова цага (творог), потому, что осенью, когда скотина мало доставляет молока, начинают есть творог. Поэтому цаган сара можно переводить: 'творожный месяц' или 'белый месяц'. Мы держимся последнего перевода потому, что он уже давно принят. По такому же поводу август называется у бурят *месяцем молочным* и, вероятно, предшествовал белому» (Банзаров, 1955: 42). Есть мнение, что празднование Нового года по народному календарю «было привязано ко дню осеннего равноденствия и совпадало с осенними жертвоприношениями в честь родовых духов и духов-хозяев местностей. Это был сезон наибольшего изобилия запасов продовольствия, наступавший после окончания заготовки молочных продуктов на зиму у кочевников» (ИКАБ, 2001: 326). В результате переноса праздника на февраль по приказу Хубилая, внука Чингисхана, его название сохранилось, равно как и сакральный смысл праздника, являющегося символом обновления человека и природы, чистоты помыслов, надежды и добрых ожиданий.

Помимо молока «в числе белых предметов сакрального назначения следует назвать белый войлок, на котором поднимали избранного на курултае хана. На кусок белого войлока сажали молодых в свадебном обряде, белый войлок расстилали на месте погребения» (Жуковская, 1988: 159). Сакральный смысл имели и лошади белой масти. В фольклоре монголоязычных народов встречаются белые животные и птицы. Божество шаманского пантеона *Сагаан убгэн* букв. 'Белый старец' почитается как дух-покровитель. О. А. Баинова указывает, что «в одном из описаний проведения похорон (в ритуале омовения) упоминается черная (чистая) и белая (забеленная молоком) вода: черная вода выполняет функцию мертвой, белая – живой воды» (Баинова, 2005: 11). В обряде посвящения в шаманы предметы белого цвета обозначают «новое состояние человека – его перерождение в качестве шамана» (Баинова, 2005: 12).

Цветообозначение *сагаан* может характеризовать характер человека: «о незлопамятном, безобидном, добродушном человеке буряты говорят: *сагаан хүн* букв. 'белый человек'; *сагаан зантай* букв. 'с белым характером'» (Хинзеева, 2011: 16). Также это цветообозначение имеет переносные значения 'чистый', 'честный', 'незапятнанный': *сагаан зөөри* 'честно нажитое имущество', *сагаан харгыдаа орохо* 'выходить на свой верный путь' (БРС, 2010: 136).

Структура и семантика бурятских топонимов с цветообозначением сагаан 'белый'

Цветообозначение *сагаан* в бурятской топонимии входит в десятку наиболее распространенных топооснов и является наиболее продуктивным из цветообозначений, согласно количественным подсчетам типовых бурятских топооснов на территории Бурятии (Дамбуев, 2018: 46). Оно употребляется преимущественно в своей литературной форме *сагаан*: *Саган*,

Саган-Толгой, Саган-Нур и т.д.; в диалектной форме цагаан: Цаган, Цаган-Хада, Цаган-Чулу-тай и т.д.; и изредка в форме дериватов *сагаагшан* ‘белый (о масти самок животных)’, *сагаахан* ‘беленький’: *Сагакшин*, *Зун-Цагагшин*, *Сагахан* и т.д. В структурном плане ядерным типом топонимов с цветообозначением *сагаан* являются простые определительные топонимы-словосочетания с определяемым компонентом именем существительным: *Саган-Нур* букв. ‘белое озеро’, *Цаган-Арал* букв. ‘белый остров’, *Саган-Хундуу* букв. ‘белая падь’ и т.д.

Цветообозначение *сагаан* в бурятской топонимии фиксируется в письменных источниках уже в первой половине XVIII в. у И. Г. Гмелина в форме *Zagan-nor* (Gmelin, 1751: 68). У П. С. Палласа находим более широкий список топонимов: *Zagan*, *Zagan-noor* (Pallas, 1776: 212), *Zagannoor* (там же: 213), *Vajan-Zagan* (там же: 214), *Zaghan-scholotei* (там же: 244) и др.

Для определения причин употребления цветообозначения *сагаан* продуктивным представляется анализ компонентов топонимов, в которых атрибутивный компонент *сагаан* характеризует определяемый компонент. Несмотря на значительное количество топонимов без определяемого компонента, таких как река *Саган* букв. ‘белый’, улус *Цагатуй* букв. ‘с белым’, гора *Гозогор-Цаган* букв. ‘торчащий белый’, остров *Ехэ-Цаган* букв. ‘большой белый’ и др., мы не имеем надежных оснований считать, что цветообозначение в данных случаях характеризует соответствующие географические объекты. Учитывая возможные переносы названий с одних объектов на другие, топонимы, не содержащие в настоящее время в своем составе определяемых компонентов по причине их возможного выпадения в результате функционирования топонимов в речи, не будут учитываться в дальнейшем анализе.

Таким образом, среди определяемых компонентов выделяются следующие существительные: бур. *нуур* ‘озеро’ – 39 употреблений, бур. *шулуун* ‘камень’ – 38, бур. *арал* ‘остров’ – 12, бур. *хунды* ‘падь’ – 10, бур. *тоором* ‘хорин. озерко; островок земли, покрытый солончаками’ – 9, бур. *толгой* ‘голова; вершина’ – 8, бур. *бэлиэр* ‘место слияния рек’ – 8, бур. *уула* ‘гора’ – 7, бур. *жалга* ‘лощина, ложбина; овраг, балка, лог, падь, ров’ – 7, бур. *хушуун* ‘выступ; выдающаяся (или выступающая) вперед часть чего-л.’ – 6, бур. *гол* ‘река; долина реки’ – 5, монг. *сайр* ‘галька; мелкий, хрупкий камень, дресва; сухое русло водного потока; мелкое место в реке’ – 5, бур. *уһан* ‘вода’ – 5, бур. *худал* ‘ложбина; слой, расселина в земле’ – 4, бур. *хада* ‘гора’ – 4, бур. *дабаан* ‘горный перевал’ – 4, бур. *хүтэл* ‘невысокий перевал; холм, косогор; седловина’ – 4, бур. *булаг* ‘ключ, источник, родник’ – 4, бур. *морин* ‘лошадь, конь’ – 3, монг. *нуруу* ‘геогр. хребет’ – 2, бур. *обоо* ‘куча, груда; насыпь; курган; рел. обо’ – 2, бур. *үндэр* ‘высота; возвышенность’ – 2, бур. *горхон* ‘речка, ручеек’ – 2, бур. *нуга* ‘луг (в излучине реки); займище, заливной луг, луговая низина’ – 2, бур. *бургааһан* ‘прут, хворостина, лоза; ива; кустарник’ – 2, бур. *байса* ‘скала, утес, гора’ – 1, бур. *үбэр* ‘южный склон (горы); передняя (или солнечная) сторона’ – 1, бур. *хотогор* ‘склон, покатость; ложбина’ – 1, бур. *хужар* ‘солончак, солончаковая соль, солонцы’ – 1, бур. *марса* ‘искусственные солонцы (для привлечения изюбров, косуль и т.д.)’ – 1, бур. *тала* ‘поле, степь, равнина, открытое пространство’ – 1, бур. *азарга* ‘жеребец’ – 1, бур. *болдог* ‘кочка, холмик, бугор’ – 1, бур. *хухюур* ‘сухостой (о дереве, лесе); обгорелое (после лесного пожара) дерево’ – 1, бур. *шэбэр* ‘(заболоченная) чаща, густой лес, роща’ – 1, бур. *үүлэн* ‘облако, туча’ – 1, бур. *хэрмэн* ‘белка’ – 1, бур. *хулһан* ‘тростник, камыш’ – 1.

В перечисленном списке определяемых компонентов большинство существительных составляют свободные словосочетания с цветообозначением *сагаан*. К устойчивым словосочетаниям можно отнести *сагаан бургааһан* ‘белая верба’ и *сагаан хэрмэн* ‘белая белка; белка-альбинос’.

Чаще всего с цветообозначением *сагаан* употребляется слово *нуур* ‘озеро’. Одно из многочисленных названий озер *Саган-Нур* И. Г. Гмелин объясняет следующим образом: «это имя означает белое озеро, и это, действительно, озеро, которое издалика кажется белым как снег; оно небольшое, но содержит соль, похожую на глауберову соль» (Gmelin, 1767: 267). П. С. Паллас пишет об озерах с цветообозначением *сагаан* следующее: «высохшее соленое

озеро Цаган <...> сверху же покрывала горькая соль как снегом, от чего озеро и имя свое получило» (Паллас, 1788: 291), «два соленых озера хребтом меж собою разделенные, кои также Цаганноором прозывают» (там же: 298), «Достопамятнейшее из них, на котором глауберова соль, так как мне принесли, большими хрусталими находится известно под именем малого Цаган-Ноора или Белого Озера» (там же: 353). М. Н. Мельхеев также связывает цветообозначение в бурятском топониме *Сагаан нуур* с отложениями минеральных солей: «На берегах последней соль обычно выступает на поверхность земли, и в сухую погоду прибрежная полоса выглядит белой» (Мельхеев, 1969: 170).

Таким образом, употребление цветообозначения *сагаан* 'белый' с компонентом *нуур* 'озеро' мы склонны связывать с наличием соли. Данная связь также подтверждается такими компонентами в топонимах, как бур. *тоором* 'хорин. озерко; островок земли, покрытый солончаками', бур. *хужар* 'солончак, солончаковая соль, солонцы' и бур. *марса* 'искусственные солонцы (для привлечения изюбров, косуль и т.д.)'. В перечисленных словосочетаниях цветообозначение *сагаан* реализует свое цветовое значение, а носителем цвета выступает белая соль.

Следующим по частоте употребления с цветообозначением *сагаан* является компонент *шулуун* 'камень'. Топонимы *Саган-Шулун*, *Саган-Шулута*, *Цаган-Челутай* и подобные свидетельствуют, скорее всего, о наличии обнажений белоцветных горных пород. Так, М. Н. Мельхеев объясняет название села *Цаган-Челутай* следующим образом: «т.е. 'белокаменный', что соответствует пейзажу местности: в окрестности есть невысокие горы-останцы, сложенные из белоцветных и синецветных горных пород» (Мельхеев, 1995: 310).

С наличием горных пород белого цвета связано употребление с цветообозначением *сагаан* широкого ряда орографических терминов: бур. *толгой* 'голова; вершина', бур. *уула* 'гора', бур. *хушуун* 'выступ; выдающаяся (или выступающая) вперед часть чего-л.', бур. *хада* 'гора', бур. *дабаан* 'горный перевал', бур. *хүтэл* 'невысокий перевал; холм, косогор; седловина', монг. *нуруу* 'геогр. хребет', бур. *обоо* 'куча, груда; насыпь; курган; рел. обо', бур. *үндэр* 'высота; возвышенность', бур. *байса* 'скала, утес, гора'. Например, употребление цветообозначения *сагаан* в названии мыса *Цаган-Хушун* объясняется тем, что данный мыс сложен из светлого мрамора. Знаменитый утес *Саган-Заба* сложен из бело-розового кристаллического известняка.

Компоненты, обозначающие отрицательные формы рельефа, также могут сочетаться с цветообозначением *сагаан*, указывая на обнажения пород белого цвета. К ним можно отнести бур. *хүнды* 'падь', бур. *жалга* 'лощина, ложбина; овраг, балка, лог, падь, ров', бур. *худал* 'ложбина; слой, расселина в земле'. Наличие компонента монг. *сайр* 'галька; мелкий, хрупкий камень, древес; сухое русло водного потока; мелкое место в реке' в названиях горных рек свидетельствует о номинации гидронимов по такому признаку, как наличие белых камней и гальки по берегам или на дне реки. Вероятно, этот же принцип номинации лежит в топонимах, содержащих компоненты бур. *бэлиэр* 'место слияния рек', бур. *гол* 'река; долина реки', бур. *уһан* 'вода', бур. *булаг* 'ключ, источник, родник', бур. *горхон* 'речка, ручеек'. В сочетаниях цветообозначения *сагаан* с орографическими и гидрографическими терминами оно чаще всего реализует свое цветовое значение, где носителем цвета могут выступать горные породы белого цвета, такие как минеральные соли, известняк, мел, гипс, мрамор и др.

Учитывая значительное количество топонимов с цветообозначением *хара* 'черный' и определительными компонентами бур. *уһан* 'вода', бур. *гол* 'река; долина реки', бур. *горхон* 'речка, ручеек', возникает желание провести параллели с тюркоязычными *ақ су* 'реки, питающиеся водой от таяния горных снегов' (Кононов, 1978: 171) и *карасу* 'тип немногочисленной реки, питающейся выходами грунтовых вод у подножия гор' и характеризующейся чистой и прозрачной водой (Мурзаев, 1984: 257). Тем более, что в бурятском языке *хара уһан* и в монгольском *хар ус* имеют значение 'чистая вода'. Монгольские легенды, объясняющие происхождение названий рек *Цагаан гол* 'Белая река', сравнивают цвет рек с цветом кумыса, а также

молока, которым брызгали в реку в религиозных целях (Равдан, 2012: 591–592). Эти легенды косвенно свидетельствуют о мутности воды, ее белесости, что может свидетельствовать о ее питании преимущественно за счет поверхностного стока (дождевое, снеговое, ледниковое), а не подземного. Тем не менее, вопрос о связи питания реки за счет подземного или поверхностного стока с цветообозначениями *хара* или *сагаан* в бурятском языке следует оставить открытым в связи с недостаточностью доказательного материала.

Широкое употребление цветообозначения *сагаан* с компонентом *арал* ‘остров’ выявляет интересный случай его нецветовой символической семантики, которая проявляется наиболее отчетливо в монгольских словосочетаниях *цагаан газар* ‘равнина, открытая степь, безлесная местность, пустырь’, *цагаан тал* ‘открытая степь’, *цагаан зам* ‘ровная, гладкая дорога’, *цагаан даваа* ‘перевал, где можно пройти’ (БАМРС, 2002: 245). Таким образом, многочисленные топонимы *Цаган-Арал*, букв. ‘белый остров’, можно осмыслить как ‘равнинный открытый остров, на котором нет леса, гор и других препятствий’. Физико-географические особенности островов с таким названием подтверждают возможность употребления цветообозначения *сагаан* в указанном выше значении. В топонимах *Цаган-Тала*, букв. ‘белая степь’, *Саган-Нуга*, букв. ‘белый луг’, также реализуется значение открытости, безлесности, проходимости. С цветообозначением *сагаан* могут употребляться также компоненты бур. *дабаан* ‘горный перевал’, бур. *хүтэл* ‘невысокий перевал; холм, косогор; седловина’, монг. *нуруу* ‘геогр. хребет’ в значении проходимости, преодолемости.

Сочетания цветообозначения *сагаан* с оставшимися в перечисленном списке компонентами носят единичный характер и не позволяют с уверенностью говорить об употреблении цветообозначения в каких-либо других значениях помимо основного цветового.

Цветообозначение *сагаан* и цветообозначение *белый*

Национально-культурная специфика бурятского цветообозначения *сагаан* в топонимии наиболее наглядно может быть показана лишь в сравнении с русскими топонимами с аналогичным цветообозначением.

По данным ГКГН на территории распространения бурятских топонимов (Республика Бурятия, Иркутская область, Забайкальский край) насчитывается 147 русских топонимов с цветообозначением *белый*. Они называют самые разные географические объекты, но преимущественно реки (61 топоним), горы (29), озера (15), пади (15), урочища (13). Из них 39% представляют собой однословные топонимы: гора *Белая*, ручей *Белый*, озеро *Белое* и др.; 20% имеют иноязычные определительные компоненты или не имеют определительных компонентов, выраженных существительным: *Белая Анга*, *Белый Иркут*, *Нижнее Белое*, *Большая Белая* и др.; и лишь 41% названий имеют русские определительные компоненты: *Белая Глина*, *Белый Ключ*, *Белый Солонец* и др.

Количественный анализ компонентов топонимов-словосочетаний (*Белая Гора*, *Белый Исток*, *Белый Камень* и др.) и топонимов-комполит (*Белогорье*, *Белокаменский*, *Белоозерск* и др.) позволил выделить следующую частотность употребления компонентов с цветообозначением *белый*: *камень* – 19, *река* – 13, *ключ* – 8, *гора* – 5, *глина* – 5, *море* – 2, *озеро* – 2, *исток* – 2, *вода* – 1, *грива* – 1, *дубрава* – 1, *солонец* – 1, *яр* – 1.

Употребление цветообозначения *белый* с компонентами *камень*, *гора*, *глина*, *грива*, *яр* объясняется наличием горных пород белого цвета. Что касается его употребления с компонентами *река*, *ключ*, *исток*, *вода*, то здесь помимо возможного цветового значения, связанного с известняковыми, меловыми или другими светлыми обнажениями, могут реализоваться и символические значения. Цветообозначение *белый* очень часто встречается в гидронимах на всей территории России и вызывает затруднения при определении мотивов номинации. Так, оно может обозначать как мутную воду (Крюкова, 2002: 43; СРНГ, 1966: 232), так и чистую, прозрачную воду (Воробьев, 2005: 30; Инжеватов, 1987: 30; Смолицкая, 2002: 30; Леонтьев,

1989: 84; Чайкина, 1993: 30). В подлинных свидетельствах жителей о происхождении микро-топонимов с цветообозначением *белый*, изложенных в иллюстративной части «Микро-топонимического словаря Нижегородской области», подчеркивается чистота воды: «Белое озеро. Вода уж больно хороша, все время чиста, свежа» (Климкова, 2006: 123); «Белый пруд. Да я и не знай и почему Белый он. Вода уж в нем больно прозрачна»; «Белый родник. Белый, чистый, светлый, поэтому и зовем Белым родником» (Там же: 126). Если в русском языке цветообозначение *белый* может ассоциироваться с чистотой и прозрачностью воды, то в бурятском языке чистоту и прозрачность воды передает цветообозначение *хара* 'черный', а цветообозначение *сагаан* больше ассоциируется с молочными продуктами и указывает на забеленную воду, т. е. с примесями.

В сочетании с компонентом *озеро* цветообозначение *белый* используется в своем цветовом значении, указывая на белизну соли, содержащейся на берегах озер, что подтверждается их физико-географическими особенностями. В таком же значении оно используется в сочетании с компонентом *солонец*.

Заключение

Проведенное исследование показало, что бурятское цветообозначение *сагаан* 'белый', употребляясь в топонимии, реализует не весь спектр значений, которым оно обладает в языке. Если исследователи бурятского языка и культуры выделяют в нем помимо основного цветового значения 'белый, светлый' такие переносные значения, как 'незлопамятный, безобидный, добродушный', 'честный, незапятнанный', а в монгольском цветообозначении *цагаан* выделяются также еще 'легкий, беспрепятственный', 'спокойный', 'хороший', 'священный', то в топонимии мы обнаруживаем чаще всего употребление его основного цветового значения, а также значений 'ровный, открытый, проходимый'. Преимущественно цветовое употребление цветообозначения в топонимии можно объяснить тем, что «в атрибутивной конструкции цвет служит для того, чтобы отличать вводимый объект от других ему подобных. Эта «различительная» функция цвета проявляется в особенности в тех случаях, когда объекты сосуществуют в большом количестве экземпляров и цвет их противопоставляет, становясь с языковой точки зрения релевантным» (Рахилина, 2008: 170–171).

Сопоставление бурятских и русских топонимов с цветообозначением *белый*, расположенных на одной и той же территории в одинаковых природных условиях, выявляет в целом похожий набор употребляющихся с ним компонентов, с которыми цветообозначение реализует свое основное цветовое значение. И в бурятских, и в русских топонимах прилагательное *белый* описывает одни и те же горные обнажения мрамора, известняка, мела, глины и др., что подтверждает тезис о единстве нейрофизиологии зрения у всех людей (Вежбицкая, 1996: 270). Различия в употреблении цветообозначения в разных языках заключаются в различиях на концептуальном уровне. Наиболее яркими примерами могут быть здесь расхождения коннотаций у словосочетаний *белая вода* и *сагаан уһан*, а также возможность употребления цветообозначения *сагаан* в значении 'ровный, открытый, проходимый' при описании перевалов, островов и степей.

Источники и принятые сокращения

БАМРС – Большой академический монгольско-русский словарь: Монгол орос дэлгэрэнгүй их толь: В 4-х т. / Под общ. ред. А. Лувсандэндэва и Ц. Цэдэндамба; отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. – М.: Academia, 2001–2002. – X-Я. – 2002. – 501 с.

Березовский А. Я. Географические названия озера Байкал и Околобайкалья. Топонимический словарь. – Красноярск: ИП Азарова Н. Н., 2018. – 640 с.

- БРС* – Шагдаров Л. Д. Буряад-ород толи. Бурятско-русский словарь / Л. Д. Шагдаров, К. М. Черемисов; В двух томах. Т. II. О-Я. – Улан-Удэ: Республиканская типография, 2010. – 708 с.
- БТСРЯ* – Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург: Норинт, 2000. – 1536 с.
- Воробьев В. М.** Тверской топонимический словарь: Названия населенных мест. – М.: Русский путь, 2005. – 472 с.
- ИКАБ* – Историко-культурный атлас Бурятии. – М.: Дизайн. Информация. Картография, 2001. – 679 с.
- Инжееватов И. К.** Топонимический словарь Мордовской АССР: Названия населен. пунктов. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1987. – 264 с.
- Климкова Л. А.** Микротопонимический словарь Нижегородской области (Окско-Волжско-Сурское междуречье): в 3-х ч. Ч. 1. А-И. – Арзамас: АГПИ, 2006. – 403 с.
- Крюкова И. В., Супрун В. И.** Реки и водоемы Волгоградской области: Гидронимический словарь. – Волгоград: Перемена, 2002. – 217 с.
- Леонтьев В. В.** Топонимический словарь Северо-Востока СССР. – Магадан: Кн. изд-во, 1989. – 456 с.
- Мурзаев Э. М.** Словарь народных географических терминов. – М.: Мысль, 1984. – 653 с.
- Паллас П. С.** Путешествие по разным провинциям Российского государства / Пер. В. Зуев. Ч. 3. Половина 1. – Санкт-Петербург: при Императорской Академии наук, 1788. – 624 с.
- СРНГ* – Словарь русских народных говоров. – М.; Ленинград: Наука, Ленинградское отд-ние, 1965-. – Вып. 2: Ба – Блазниться / Сост. И. А. Попов и др.; гл. ред. Ф. П. Филин. – 1966. – 314 с.
- СРЯ* – Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1985-1988. – Т. I. А-Й. 1984. – 696 с.
- Смолицкая Г. П.** Топонимический словарь Центральной России. – М.: Армада-пресс, 2002. – 416 с.
- ТСЭБ* – Топонимический словарь этнической Бурятии / Сост. И. А. Дамбуев, Ю. Ф. Манжуева, А. В. Ринчинова. – Улан-Удэ: ИПК ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2007. – 190 с.
- Чайкина Ю. И.** Словарь географических названий Вологодской области: Населенные пункты. – Вологда: Изд-во Вологод. ин-та повышения квалификации и переподготовки пед. кадров, 1993. – 173 с.
- МХИТТ* – Монгол хэлний их тайлбар толь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mongoltoli.mn/dictionary/detail/122192>
- Равдан Э.** Монгол газар нутгийн нэрийн мянган домгийн чуулган / Э. Равдан, Т. Түмэндэмбэрэл. – Улаанбаатар: Удам соёл, 2012. – 660 х.
- Цэвэл Я.** Монгол хэлний товч тайлбар толь. – Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн хэрэг эрхлэх хороо, 1966. – 911 х.
- Gmelin J. G.** Reise durch Sibirien von dem Jahr 1733-1743. – Teil 2. – Goettingen, 1751. – 652 s.
- Gmelin J. G.** Voyage en Sibérie: contenant la description des moeurs et usages des peuples de ce pays, le cours des rivières considérables, la situation des chaînes de montagnes, des grandes forêts, des mines, avec tous les faits d'histoire naturelle qui sont particuliers à cette contrée / Traduction par M. de Keralio. Tome premier. – Paris: Chez Desaint, 1767. – 430 p.
- Pallas P. S.** Reise durch verschiedene Provinzen des Rußischen Reichs. – Theil 3. – St. Petersburg, 1776. – 760 s.

Список литературы:

- Агеева Р. А.** Гидронимия Русского Северо-Запада как источник культурно-исторической информации. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
- Баинова О. А.** Семантика цвета в традиционной культуре народов Забайкалья (лингвокультурологический аспект): автореф. дисс. ... кандидата культурологии. – Улан-Удэ, 2005. – 20 с.
- Банзаров Д.** Собрание сочинений. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – 373 с.
- Вежбицкая А.** Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996. – 411 с.
- Галданова Г. Р.** Доламаистские верования бурят. – Новосибирск: Наука, 1987. – 113 с.
- Гурулев С. А.** Топонимика Усть-Ордынского Бурятского округа. – Иркутск: Изд-во Института географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2011. – 251 с.
- Дамбуев И. А.** Типовые бурятские топоосновы в топонимии Бурятии // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. – 2018. – № 4. – С. 44–53.
- Жуковская Н. Л.** Категории и символика традиционной культуры монголов. – М.: Наука, 1988. – 194 с.
- Кононов А. Н.** Семантика цветообозначений в тюркских языках // Тюркологический сборник 1975. – М.: Наука, 1978. – С. 159–179.
- Ласынова Н. А.** Башкирские оронимы, мотивированные цветовой характеристикой орообъектов // Вестник Башкирского университета. – 2012. – Т. 17. – № 2. – С. 955–956.

- Мельхеев М. Н.** Географические названия Восточной Сибири. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1995. – 316 с.
- Мельхеев М. Н.** Топонимика Бурятии. История, система и происхождение географических названий. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1969. – 186 с.
- Мурзаев Э. М.** Тюркские географические названия. – М.: Восточная литература, 1996. – 254 с.
- Наименования цвета в индоевропейских языках: Системный и исторический анализ. – М.: КомКнига, 2007. – 320 с.
- Норманская Ю. В.** Генезис и развитие систем цветообозначений в древних индоевропейских языках. – М.: С&К, 2005. – 379 с.
- Рахилина Е. В.** Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. – М.: Русские словари, 2008. – 416 с.
- Сундуева Е. В.** Цветообозначения с корневым согласным *L* в монгольских языках // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2016. – Т. 14. – № 1. – С. 5-11.
- Суперанская А. В.** Что такое топонимика? – М.: Наука, 1984. – 182 с.
- Хамуркопаран Д.** Семантика цвета в тюркской топонимике // Преподаватель XXI век. – 2013. – № 3. – С. 338–344.
- Хинзеева Д. П.** Цветообозначение в бурятском языке: лингвокультурологический аспект: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Улан-Удэ, 2011. – 27 с.
- Цветкова Е. А.** Белый цвет в костромской топонимии // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2012. – Т. 18, № 1. – С. 264–267.
- Цветообозначения в башкирской топонимии / Хисамитдинова Ф. Г., Муратова Р. Т., Ягафарова Г. Н., Валиева М. Р. // Вопросы ономастики. – 2019. – Т. 16. – № 1. – С. 140–159.

Дамбуев Игорь Александрович, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник.
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН.
Ул. Сахьяновой, 6, Улан-Удэ, Россия, 670047.
E-mail: igor_dambuev@mail.ru

Материал поступил в редакцию 21 ноября 2019 г.

I. A. Dambuev

Colour designation *сагаан* 'white' in the Buryat toponymy

The article is devoted to the use of the Buryat colour designation *сагаан* 'white' in toponymy. The relevance of the study consists in better understanding of the national and cultural identity of the Buryat toponymy, able to identify the features of the mentality of the Mongolian peoples and represent properly the Buryat toponymy in lexicographic publications. The novelty of the study lies in the fact that for the first time the object of research is the use of Buryat colour designation in the toponymy of ethnic Buryatia. The paper considers the conceptual content of colour designation *сагаан* in the Buryat language and culture on the basis of lexicographic sources and previous studies. Special attention is paid to the study of Buryat compound toponyms with colour designation *сагаан* and dependent component expressed by the noun. It is shown that a wide list of components denoting orographic and hydrographic objects, features of soil, flora and fauna are used with the colour designation *сагаан*. Quantitative data on the frequency of components are given. The author suggests that in most cases the colour designation *сагаан* is used in toponymy in its primary colour meaning, pointing to the white Glauber's salt, limestone, marble, chalk, etc. The article shows possible cases of non-colour meaning of the colour designation related to figurative meaning of 'openness', 'evenness' when giving names to islands and expanses of the steppe, and 'trafficability' of the object when naming mountain passes. The author also compares the use of the Buryat colour designation *сагаан* and the Russian colour designation *белый* 'white' in toponymy. Both similarities and differences in usage are established, which can be explained by differences on the conceptual level.

Key words: *colour designation, white, Buryat toponymy, Russian toponymy, meaning.*

Sources and abbreviations:

- BAMRS* – Bol'shoi akademicheskii mongol'sko-russkii slovar' [Big academic Mongolian-Russian dictionary]: Mongol oros delgerengyi ikh tol': V 4-kh t. / Pod obshch. red. A. Luvsandendeve i Ts. Tsedendamba; otv. red. G. Ts. Piurbeev. – M.: Academia, 2001–2002. – Kh-la. – 2002. – 501 p. (in Russian)
- Berezovskii A. Ia.** Geograficheskie nazvaniia ozera Baikal i Okolobaikal'ia. Toponimicheskii slovar' [Geographical names of the lake Baikal and Circumbaikal region. Toponymic dictionary]. – Krasnoiarsk: IP Azarova N. N., 2018. – 640 p. (in Russian)
- BRS* – Shagdarov L. D. Buriad-oroed toli. Buriatsko-russkii slovar' [Buryat-Russian dictionary] / L. D. Shagdarov, K. M. Cheremisov; V dvukh tomakh. T. II. O-la. – Ulan-Ude: Respublikanskaia tipografiia, 2010. – 708 p. (in Russian)
- BTSRla* – Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo iazyka [Big defining dictionary of Russian] / Sost. i gl. red. S. A. Kuznetsov. – Sankt-Peterburg: Norint, 2000. – 1536 p. (in Russian)
- Vorob'ev V. M.** Tverskoi toponimicheskii slovar': Nazvaniia naselennykh mest [Toponymic dictionary of the Tver region: Names of populated places]. – M.: Russkii put', 2005. – 472 p. (in Russian)
- IKAB* – Istoriko-kul'turnyi atlas Buriatii [Historical and cultural atlas of Buryatia]. – M.: Dizain. Informatsiia. Kartografiia, 2001. – 679 p. (in Russian)
- Inzhevator I. K.** Toponimicheskii slovar' Mordovskoi ASSR: Nazvaniia naselen. punktov [Toponymic dictionary of the Mordovian ASSR: Names of populated places]. – Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 1987. – 264 p. (in Russian)
- Klimkova L. A.** Mikrotoponimicheskii slovar' Nizhegorodskoi oblasti (Oksko-Volzhsko-Surskoe mezhdurech'e) [Microtoponymic dictionary of the Nizhny Novgorod region (interfluvium of Oka, Volga and Sura rivers)]: v 3-kh ch. Ch. 1. A-I. – Arzamas: AGPI, 2006. – 403 p. (in Russian)
- Kriukova I. V., Suprun V. I.** Reki i vodoemy Volgogradskoi oblasti: Gidronimicheskii slovar' [Rivers and water bodies of the Volgograd region: hydronymic dictionary] / I. V. Kriukova, V. I. Suprun. – Volgograd: Peremena, 2002. – 217 p. (in Russian)
- Leont'ev V. V.** Toponimicheskii slovar' Severo-Vostoka SSSR [Toponymic dictionary of the North-East of the USSR]. – Magadan: Kn. izd-vo, 1989. – 456 p. (in Russian)
- Murzaev E. M.** Slovar' narodnykh geograficheskikh terminov [Dictionary of vernacular geographical terms]. – M.: Mysl', 1984. – 653 p. (in Russian)
- Pallas P. S.** Puteshestvie po raznym provintsiiam Rossiiskogo gosudarstva [Voyage across different countries of the Russian empire] / Per. V. Zuev. Chast' 3. Polovina 1. – Sanktpeterburg: pri Imperatorskoi Akademii nauk, 1788. – 624 p. (in Russian)
- SRNG* – Slovar' russkikh narodnykh govorov [Dictionary of the Russian dialects]. – M.; Leningrad: Nauka, Leningradskoe otd-nie, 1965-. – Vyp. 2: Ba – Blaznit'sia / Sost. I. A. Popov i dr.; gl. red. F. P. Filin. – 1966. – 314 p. (in Russian)
- SRla* – Slovar' russkogo iazyka [Dictionary of the Russian language]: V 4-kh t. / AN SSSR, In-t rus. iaz.; Pod red. A. P. Evgen'evoi. – M.: Russkii iazyk, 1985-1988. – T. I. A – I. 1984. – 696 p. (in Russian)
- Smolitskaia G. P.** Toponimicheskii slovar' Tsentral'noi Rossii [Toponymic dictionary of the Central Russia]. – M.: Armada-press, 2002. – 416 p. (in Russian)
- TSEB* – Toponimicheskii slovar' etnicheskoi Buriatii [Toponymic dictionary of ethnic Buryatia] / Sost. I. A. Dambuev, lu. F. Manzhueva, A. V. Rinchinova. – Ulan-Ude: IPK FGOU VPO VSGAKI, 2007. – 190 p. (in Russian)
- Chaikina lu. I.** Slovar' geograficheskikh nazvanii Vologodskoi oblasti: Naselennye punkty [Dictionary of geographical names of the Vologda region: Place names]. – Vologda: Izd-vo Vologod. in-ta povysheniia kvalifikatsii i perepodgotovki ped. kadrov, 1993. – 173 p. (in Russian)
- MKhITT* – Mongol khelnii ikh tailbar tol' [Big defining dictionary of the Mongolian language]. – Rezhim dostupa: <http://mongoltoli.mn/dictionary/detail/122192>. (in Mongolian)
- Ravdan E.** Mongol gazar nutgiin neriin miangan domgiin chuulgan [Collection of thousand legends of Mongolian toponyms] / E. Ravdan, T. Tymendemberel. – Ulaanbaatar: Udam soel, 2012. – 660 p. (in Mongolian)
- Tsevel Ia.** Mongol khelnii tovch tailbar tol' [Concise defining dictionary of the Mongolian language]. – Ulaanbaatar: Ulsyn khevelelin khereg erkhlekh khoroo, 1966. – 911 p. (in Russian)
- Gmelin J. G.** Reise durch Sibirien von dem Jahr 1733-1743. – Teil 2. – Goettingen, 1751. – 652 s. in German)
- Gmelin J. G.** Voyage en Sibérie: contenant la description des mœurs et usages des peuples de ce pays, le cours des rivières considérables, la situation des chaînes de montagnes, des grandes forêts, des mines, avec tous les faits d'histoire naturelle qui sont particuliers à cette contrée / Traduction par M. de Keralio. Tome premier. – Paris: Chez Desaint, 1767. – 430 p. (in French)
- Pallas P. S.** Reise durch verschiedene Provinzen des Rußischen Reichs. – Theil 3. – St. Petersburg, 1776. – 760 s. (in Russian) (in German)

References:

- Ageeva R. A.** Gidronimiia Russkogo Severo-Zapada kak istochnik kul'turno-istoricheskoi informatsii [Hydronymy of the Russian North-West as a source of cultural and historical information]. – M.: Editorial URSS, 2004. – 256 p. (in Russian)
- Bainova O. A.** Semantika tsveta v traditsionnoi kul'ture narodov Zabaikal'ia (lingvokul'turologicheskii aspekt) [Semantics of colour designation in the traditional culture of peoples of the Transbaikal region]: avtoref. diss. ... kand. kul'turologii. – Ulan-Ude, 2005. – 20 p. (in Russian)
- Banzarov D.** Sobranie sochinenii [Collected edition]. – M.: Izd-vo AN SSSR, 1955. – 373 p. (in Russian)
- Vezhbitskaia A.** Iazyk. Kul'tura. Poznanie [Language. Culture. Cognition]. – M.: Russkie slovari, 1996. – 411 p. (in Russian)
- Galdanova G. R.** Dolamaistskie verovaniia buriat [Prelamaistic practices of Buryats]. – Novosibirsk: Nauka, 1987. – 113 p. (in Russian)
- Gurulev C. A.** Toponimika Ust'-Ordynskogo Buriatskogo okruga [Toponymy of Ust'-Ordyn Buryat district]. – Irkutsk: Izd-vo Instituta geografii im. V. B. Sochavy SO RAN, 2011. – 251 p. (in Russian)
- Dambuev I. A.** Tipovye buriatskie topoosnovy v toponimii Buriatii [Typical Buryat toponymic stems in the toponymy of Buryatia] // Vestn. Sev. (Arktich.) feder. un-ta [Vestnik of Northern (Arctic) federal university]. Ser.: Gumanit. i sots. nauki. – 2018. – № 4. – P. 44–53. (in Russian)
- Zhukovskaia N. L.** Kategorii i simbolika traditsionnoi kul'tury mongolov [Categories and symbolism of the traditional culture of Mongols]. – M.: Nauka, 1988. – 194 p. (in Russian)
- Kononov A. N.** Semantika tsvetooboznachenii v tiurkskikh iazykakh [Semantics of colour designations in Turkic languages] // Tiurkologicheskii sbornik 1975 [Turkological collection 1975]. – M.: Nauka, 1978. – P. 159–179. (in Russian)
- Lasynova N. A.** Bashkirskie oronimy, motivirovannye tsvetovoi kharakteristikoi oroob"ektov [Bashkir oronyms motivated by colour characteristic of oronymic objects] // Vestnik Bashkirskogo universiteta [Bulletin of Bashkir university]. – 2012. – T. 17, № 2. – P. 955–956. (in Russian)
- Mel'kheev M. N.** Geograficheskie nazvaniia Vostochnoi Sibiri [Geographical names of the Eastern Siberia]. – Irkutsk: Izd-vo Irkut. un-ta, 1995. – 316 p. (in Russian)
- Mel'kheev M. N.** Toponimika Buriatii. Istoriia, sistema i proiskhozhdenie geograficheskikh nazvanii [Toponymy of Buryatia. History, system and etymology of geographical names]. – Ulan-Ude: Buriat. kn. izd-vo, 1969. – 186 p. – M.: Editorial URSS, 2004. – 256 s. (in Russian)
- Murzaev E. M.** Tiurkskie geograficheskie nazvaniia [Turkic geographical names]. – M.: Vostochnaia literatura, 1996. – 254 p. (in Russian)
- Naimenovaniia tsveta v indoevropeskikh iazykakh: Sistemnyi i istoricheskii analiz [Colour designations in Indo-European languages]. – M.: KomKniga, 2007. – 320 p. (in Russian)
- Normanskaia Yu. V.** Genesis i razvitie sistem tsvetooboznachenii v drevnikh indoevropeskikh iazykakh [Genesis and evolution of colour designations in ancient Indo-European languages]. – M.: S&K, 2005. – 379 p. (in Russian)
- Rakhilina E. V.** Kognitivnyi analiz predmetnykh imen: semantika i sochetaemost' [Cognitive analysis of object's names: semantics and collocations]. – M.: Russkie slovari, 2008. – 416 p. (in Russian)
- Sundueva E. V.** Tsvetooboznacheniiia s kornevym soglasnym L v mongol'skikh iazykakh [Colour names with stem consonant L in Mongolian languages] // Vestnik NGU. Serii: Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia [NSU Vestnik. Series: Linguistics and Intercultural Communication]. – 2016. – T. 14, № 1. – P. 5–11. (in Russian)
- Superanskaya A. V.** Chto takoe toponimika? [What is toponymy?] – M.: Nauka, 1984. – 182 p. (in Russian)
- Khamurkoparan D.** Semantika tsveta v tiurkskoi toponimike [Semantics of the colour designations in Turkic toponymy] // Prepodavatel' XXI vek. – 2013. – № 3. – P. 338–344. (in Russian)
- Khinzeeva D. P.** Tsvetooboznachenie v buriatskom iazyke: lingvokul'turologicheskii aspekt [Colour designations in the Buryat language: linguoculturological aspect]: avtoref. diss. ... kand. filologicheskikh nauk. – Ulan-Ude, 2011. – 27 p. (in Russian)
- Tsvetkova E. A.** Belyi tsvet v kostromskoi toponimii [The white colour in the Kostroma region toponymy] // Vestnik KGU im. N. A. Nekrasova [Vestnik of Kostroma State University n. a. N. A. Nekrasov]. – 2012. – T. 18. – № 1. – P. 264–267. (in Russian)
- Tsvetooboznacheniiia v bashkirskoi toponimii [Colour designations in the Bashkir toponymy] / Khisamitdinova F. G., Muratova R. T., Iagafarova G. N., Valieva M. R. // Voprosy onomastiki. – 2019. – T. 16, № 1. – P. 140–159. (in Russian)

Dambuev Igor Aleksandrovich, candidate of philological sciences, senior research fellow.

Federal State Budgetary Institution of Science, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences.

Ul. Sakhyanovoy, 6, Ulan-Ude, Russia, 670047.

E-mail: igor_dambuev@mail.ru